

ЛЕОНИД ЛИБЕРМАН: «В БОРЦОВСКОМ БРАТСТВЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ВОЗРАСТА»

**НА МОЙ ВЗГЛЯД,
НАДО ДАВАТЬ ШАНС
ТЕМ, КТО ВЫИГРЫВАЕТ
МОЛОДЕЖНЫЕ
ЧЕМПИОНАТЫ МИРА
И ЕВРОПЫ.
НА ПОДЪЕМЕ СИЛ
ОНИ СПОСОБНЫ
НА ПОДВИГИ**

С О СПОРТИВНОЙ БОРЬБОЙ БОЛЕЛЬЩИКИ ЧАСТО СВЯЗЫВАЮТ БОЛЬШИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ НАДЕЖДЫ. ПОЕДИНКИ В РАЗЛИЧНЫХ ВЕСОВЫХ КАТЕГОРИЯХ МОГУТ ПРЕПОДНЕСТИ МАССУ СЮРПРИЗОВ И НЕМАЛО РАЗОЧАРОВАНИЙ. НО НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ У БЕЛОРУССКОЙ СБОРНОЙ ИМЕЕТСЯ В ТРЕХ ВИДАХ БОРЬБЫ (ГРЕКО-РИМСКОЙ, ВОЛЬНОЙ И ЖЕНСКОЙ) ТОЛЬКО ДВЕ ЛИЦЕНЗИИ. ОДНАКО НЕ ВСЕ ШАНСЫ УТЕРЯНЫ. ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОСРАЖАТЬСЯ ЗА ПУТЕВКИ ЕЩЕ В ДВУХ ЛИЦЕНЗИОННЫХ ТУРНИРАХ В АПРЕЛЕ И МАЕ, ПО ИТОГАМ КОТОРЫХ ТОЛЬКО ЛИШЬ УЧАСТНИКИ ФИНАЛЬНЫХ ПОЕДИНКОВ СМОГУТ ВЫЙТИ НА ОЛИМПИЙСКИЙ КОВЕР В ТОКИО-2020.

А ВЕДЬ ШКОЛА БЕЛОРУССКОЙ СПОРТИВНОЙ БОРЬБЫ СЛАВИЛАСЬ СВОИМИ ТРАДИЦИЯМИ ЕЩЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД, КОГДА ОСОБЕННО СЛОЖНО БЫЛО ПОПАСТЬ В ТУ САМУЮ ЗАВЕТНУЮ СБОРНУЮ СОЮЗА. В ВЕЛИКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ВЫДЕРЖИВАЛИ КОНКУРЕНЦИЮ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЕ ГРАНДЫ. НО ОДНАЖДЫ СТУДЕНТ БГОИФК ЛЕОНИД ЛИБЕРМАН СОВЕРШИЛ НАСТОЯЩУЮ СЕНСАЦИЮ, ВЫИГРАВ В МОЛОДЕЖНОМ ВОЗРАСТЕ ВЗРОСЛЫЙ ЧЕМПИОНАТ МИРА В ТЕГЕРАНЕ, И БЫЛ УДОСТОЕН ЗВАНИЯ «ЗАСЛУЖЕННЫЙ МАСТЕР СПОРТА СССР», А СПУСТЯ 20 ЛЕТ СТАЛ ЗАСЛУЖЕННЫМ ТРЕНЕРОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСИ.

Сегодня у Леонида Аркадьевича, заведующего кафедрой спортивной борьбы Белорусского государственного университета физической культуры, интересы все те же. И это видно по закладкам в многочисленных книжках под общим названием «Борьба». Правда, среди специальной литературы, представляющей интерес исключительно для приверженцев родственных видов спорта, как лирическое отступление, свое место нашел и открытый том Михаила Лермонтова. И все-таки удивительные люди — эти бывшие борцы. Хотя, как они утверждают, в пресловутом братстве бывших не бывает.

ШАНС

У каждого человека должна быть цель, — с пафоса начал титулованный представитель профессии. — И я об этом постоянно твержу ученикам. Если ее нет, то отсутствует мотивация и очень сложно чего-то добиться. Спортсмен должен стремиться пройти все стадии от мастера спорта до олимпийского пьедестала.

По современным меркам расцвет у борцов наступает раньше, чем прежде. На мой взгляд, надо давать шанс тем, кто выигрывает молодежные чемпионаты мира и Европы. На подъеме сил они способны на подвиги. Но чаще случается так, что их придерживают год, два, три, и ребята со спортом прощаются. И таких примеров в борьбе очень много. А ведь они могли стать чемпионами мира среди взрослых!

ДОРОГОГО СТОИТ

В юные годы я был спортсменом разносторонним. Занимался футболом, даже участвовал в первом финальном розыгрыше соревнований «Кожаный мяч». Тогда в Москву приехали 22 команды, в том числе две из БССР, минская «Чайка» и гомельская «Звездочка», в составе которой находился я. Мы заняли 10-е место. А еще я занимался греблей и велоспортом. Но тренер Григорий Козовский благополучно выдергивал меня из всех секций, и я снова оказывался в борьбе, которая при всем обилии интересов шла параллельно. Со временем я увлекся историей борьбы, которая поглотила меня полностью.

Заканчивая школу, я выиграл первенство республики среди юношей, и Михаил Мирский, который считается родоначальником белорусской классической борьбы, пригласил меня поступать в институт физкультуры в Минске. Это приглашение дорогого стоило. В тот момент Михаил Иванович работал в школе высшего спортивного мастерства. Он был человеком не только очень авторитетным, но и заботливым. Я внимательно слушал его в оба уха и, наверное, оправдывал его надежды, побеждая на всех соревнованиях в юниорском и молодежном возрасте. А когда я, будучи студентом БГОИФК, в упорной борьбе в 1971 году стал серебряным призером спартакиады народов СССР, он сразу принялся хлопотать о выделении мне жилья в столице.

В Минске борьба была любима. И несмотря на то что члены сборной Союза считались особой кастой, мы не имели никаких привилегий и поблажек. После успешного выступления на чемпионате мира мы с моим одногруппником, таким же чемпионом-«вольником» Василием Сьюлжиным тут же помчались в институт на занятия.

ДУБЛЕР

Когда я выиграл чемпионат мира, мне только исполнился 21 год. В тот момент я боролся еще по молодежи и все выигрывал. А до этого стал чемпионом Европы среди юношей в г. Хускварна (Швеция) в 1970 году, чемпионом Европы среди юниоров в г. Хвар (Югославия)

в 1972 году, Всемирной универсиады в Москве в 1973 году и сразу же оказался на сборе вместе с основным составом. Главным претендентом на поездку

на взрослый чемпионат мира считался Анатолий Назаренко. Серебряный призер Олимпийских игр, трехкратный чемпион мира был на 5 лет старше меня, но на заключительном

сборе заболел. К моему счастью, главным тренером по классической (сейчас греко-римской) борьбе назначили Владимира Степановича Белова, который прежде был старшим тренером у юношей и юниоров «классиков» и, разумеется, замолвил доброе слово за своего бессменного капитана (то есть меня), потому что вместе мы прошли огонь и воду. Хотя примерно равных по силам в том составе было довольно много спортсменов, но нужен был надежный боец. И еще один человек поддержал мою кандидатуру на поездку в Тегеран. Это был единственный советский олимпийский чемпион по «классике» 1968 года, четырехкратный чемпион мира Роман Руруа. В 1973 году он уже тоже работал тренером в сборной Союза. Тренеры аргументировали выбор кандидатуры тем, что мои результаты отличались стабильностью и еще, по их мнению, я был везунчиком.

БЕЛОРУССКИЙ ДЕСАНТ

К моменту моего появления в сборной Союза классическая борьба в БССР была на пике. Владимир Зубков стал четырехкратным чемпионом мира. В последнее время о нем мало вспоминают, наверное, потому, что он работает в Австрии. И еще Анатолий Зеленко и Владимир Сусич были чемпионами СССР. Эти ребята в команде БССР составляли костяк.

Перед распадом Союза Камандар Маджидов стал олимпийским чемпионом в 1988 году, а Сергей Демьяшкевич в 1992 году — бронзовым призером Олимпиады.

Меня вызвал Белов и сказал прямо: «Леня, я на тебя рассчитываю. Но надо быть хотя бы в тройке призеров».

Когда мы приехали в Иран, посмотрели на представительство и поняли, что чемпионат будет сильным. Со жребием мне откровенно не повезло. В первой схватке попался призер чемпионата Европы, во второй — тоже, в третьей — чемпион Европы. Пришлось у всех выигрывать. В финале задача оказалась еще сложнее. Я выходил бороться против бронзового призера Олимпийских игр югослава Милана Ненадича. И это был основной бой. Накануне главной схватки ко мне подошел бывший главный тренер всесоюзного «Спартака» (я тоже был спартаковцем) Николай Николаевич Пархоменко и говорит: «Запомни, президент Международной федерации борьбы Милан Эрцеган — югослав. И, разумеется, он сейчас будет присутствовать на поединке, а судьи всеми силами будут пытаться ему угодить. Но ты на это не обращай внимания, выходи и борись, как на тренировке». Мой противник был постоянным призером на всех чемпионатах мира и Европы, но победить ему никогда не удавалось. А тут он вышел и

увидел, что оппонент молод, и немного расслабился.

Я владел хорошей техникой, был тактически грамотным, и бой был равным, но мне нужна была только чистая победа. Победа по баллам ничего не решала, судьи бы в таком случае отдали предпочтение югославу. Пришлось соперника положить на лопатки. Тут судьи оказались бессильны. В Иране борьба была в большом почете, соревнования проводились не как обычно во дворце спорта, а на стадионе, вмещающем не менее 20 тысяч зрителей, сразу по трем видам: классической, вольной и (впервые) по самбо.

Сборная СССР всегда славилась сильным составом, но в Тегеране спортсмены от чрезмерной жары и тяжелого физического труда на открытом воздухе чувствовали себя не лучшим образом. Я же, несмотря на все интриги, в весовой категории 82 кг поймал удачу, хотя, как оказалось, у нас сложнее было попасть в команду, чем победить.

Тогда долгой радости от победы не испытывал никто. Быть членом сборной СССР — это совсем не то, что сейчас представлять сборную Республики Беларусь. Я же всегда завидовал спортсменам из Румынии, Польши, Болгарии.

МЕНЯ ВЫЗВАЛ БЕЛОВ И СКАЗАЛ ПРЯМО: «ЛЕНЯ, Я НА ТЕБЯ РАССЧИТЫВАЮ. НО НАДО БЫТЬ ХОТЯ БЫ В ТРОЙКЕ ПРИЗЕРОВ»

У них была возможность каждый год выступать на чемпионатах мира и Европы. Иногда им удавалось выигрывать, иногда нет. Затем они вновь становились чемпионами или призерами. У нас были совсем другие условия. Разок занял второе или третье место, и дорога могла быть для тебя уже закрыта навсегда, потому что сзади стояла очередь из десятка человек, ожидающих твоего провала.

После того чемпионата мира я, конечно, еще тренировался в сборной СССР, выступал и выигрывал на крупных международных соревнованиях: в 1974 году на турнире Роже Кулона во Франции и спустя год на турнире Николы Петрова в Болгарии, а также на чемпионате Вооруженных Сил. Но тренеры меня постоянно немного придерживали, так сказать, вели свои «закулисные игры». Впереди была Олимпиада-76. При отборе на чемпионате СССР выиграл Владимир Чебоксаров, он же в итоге и стал олимпийским чемпионом.

В 1976 году я повзрослел, перешел в другую весовую категорию (90 кг), потому что набрал около 7–8 кг, и победил на чемпионате Вооруженных Сил. Но соперничать с такими грандами, как, например, двукратный олимпийский чемпион Валерий Рязанцев, было тяжело. В последний раз я вышел на ковер на чемпионате республики в 1979 году. В 1980 году закончил выступать и пошел работать тренером.

СПЕЦИФИКА БОРЬБЫ

На Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро-2016 белорусские борцы завоевали три медали, по одной в трех видах, и внесли самый большой вклад в копилку сборной Беларуси.

Вопрос сегодня стоит остро.

Да, на сегодняшний день нас результаты не радуют. Но были случаи, когда спортсмены прямо накануне Игр получали дополнительную квоту и выигрывали Олимпийские игры. К примеру, когда я работал со сборной Польши, Владзимеж Завадский получил такую «черную карту» и стал олимпийским чемпионом в Атланте-96.

Олимпийские игры — своеобразные соревнования. Много решает жребий, поэтому могут случиться неожиданности. К примеру, был такой борец-«классик» Виктор Михайлович Игуменов — пятикратный чемпион мира, доктор наук, профессор, ректор ГЦОЛИФК. Он боролся на двух Олимпиадах (1968 и 1972 годов) и ни разу даже в тройку не вошел. Та же участь постигла и дагестанского «вольника» Али Алиева — пятикратного чемпиона мира, кандидата медицинских наук. Так что наличие заслуг и высокого коэффициента интеллекта не гарантирует никаких олимпийских побед.

Были и такие борцы, которые благодаря олимпийским победам собирали максимум бонусов. К примеру, Александр Медведь семь раз выигрывал чемпионат мира и трижды Олимпиаду.

Безусловно, он лучший в вольной борьбе. У греко-римлян, или классиков, россиянин Александр Карелин мог бы стать и четырехкратным олимпийским чемпионом. Но ему немножко не повезло. В финальном поединке в Сиднее-2000 он взял соперника в крестовой захват и по тем правилам должен был еще провести техническое действие. А Александр этого не сделал, и победу отдали американцу. Самое интересное, что потом эти коварные правила отменили.

У каждого приличного борца есть коронный прием, который он способен провести в любое время суток. И у меня такие были, например: «проход в туловище», «бросок наклоном» и «перевод в партер». Это эффективные технические действия, но сейчас я почему-то редко их вижу у борцов. Иногда смотрю соревнования вживую и расстраиваюсь.

Раньше было красиво: броски, силовые приемы, перевороты. Потом все свелось к жребию и толканию. Спортсмены стоят в ступоре, а тренеры не знают, как помочь, и только что есть мочи кричат: «Давай! Давай! Давай!» А что «давай», подскажи, какой прием провести. А спортсменам-то нынче бездействовать нельзя. Судьи все видят и заставляют их быть активными, иначе не будет зрелищности.

Не по этой ли причине в 2011 году греко-римскую борьбу грозились убрать из олимпийской программы?

Долгое время международную федерацию (сейчас Объединенный мир борьбы) возглавлял швейцарец Рафаэль Мартинетти. При нем постоянно менялись правила. На Олимпиаде в Лондоне-2012 борьбу вообще превратили в посмешище. Спортсмены тянули, как в лото, красные да синие шарики. Никто не мог понять, что там вообще происходит: ни зрители, ни специалисты. Международный олимпийский

ДА, НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НАС РЕЗУЛЬТАТЫ НЕ РАДУЮТ. НО БЫЛИ СЛУЧАИ, КОГДА СПОРТСМЕНЫ ПРЯМО НАКАНУНЕ ИГР ПОЛУЧАЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ КВОТУ И ВЫИГРЫВАЛИ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

комитет такое положение дел совсем не устраивало, вот и посыпались предупреждения. Но многие страны, культивирующие греко-римскую борьбу, отстаивая интересы вида, писали петиции в МОК. Сильно возмущались Россия, США, Турция, Иран, Индия и другие, ведь наш вид спорта существовал в программе I Олимпийских игр современности с 1896 года. В результате поменялись правила и президент международной федерации, а греко-римская борьба обрела новую жизнь.

Какой смысл в себе несло название «французская борьба»?

Так назывался вид спорта, когда боролись в цирке. Несомненным символом его стал Иван Поддубный. Кстати, турнир памяти великого борца проводится с 1962 года, котируется высоко, его даже называли вторым чемпионатом мира по классической борьбе. За победу в нем в советское время присваивали звание мастера спорта международного класса. И, как правило, для его популяризации этот турнир проводили в разных городах СССР, в том числе и Минске под сводами Дворца спорта.

А в цирке мое поколение спортсменов уже не выступало. Но было много воспоминаний старших товарищей о том, как в 60-м году на минской цирковой арене собирался полный аншлаг на соревнования по борьбе. Народ очень любил борьбу, да и команда в БССР была весьма сильная. Под руководством Мирского она выигрывала Кубок Советского Союза у признанных грандов — представителей России и Грузии. Из той плеяды вырос первый белорусский олимпийский чемпион по классической борьбе Олег Караваев. Потом в 1964 году в вольной борьбе засиял Александр Медведь. Эти имена символизировали борьбу в целом. Я же начал тренироваться в 1966 году в Гомеле, когда учился в 6-м классе, в тот момент слава великих атлетов гремела далеко за пределами не только Минска, но и СССР. И к 10-му классу я уже твердо решил, что борьба станет моей профессией.

ТРЕНЕРСКИЙ ХЛЕБ

После окончания института мне предложили работу тренера в спортобществе «Урожай». На базе института механизации сельского хозяйства я повесил объявление о наборе студентов. Надо сказать, у

нас организовалась отличная команда. В той компании оказался и будущий чемпион мира 1990 года Сергей Демьяшевич и мой ученик Фархад Магеррамов, который в 1994 году стал серебряным призером чемпионата Европы, и мне присвоили звание «Заслуженный тренер Республики Беларусь».

Меня привлекали работать тренером в сборную команду профсоюзов, а потом пригласили в сборную Польши. На Олимпиаде в Атланте-96 поляки выступили весьма успешно. Завоевали три золотые и одну серебряную награду. Прежде такого никогда не было.

Позже мне довелось 8 лет работать в Индии. Я приехал и поразился: поначалу у местных тренеров не было никакой мотивации. Одна цель — выехать за границу и надеть майку «Индия». Вот такой интернешнл-коуч гордо ходил в майке, и это был уже высший пилотаж для тренера в XXI веке!

Зато теперь успехи индусов впечатляют. На последнем чемпионате мира по вольной борьбе у них оказалось 5 медалей и столько же лицензий, а у нас в этом виде ни одной лицензии. Есть над чем задуматься...

Но я начиная с 2001-го и по 2009 год работал в Индии только с «греко-римлянами», а с «вольниками» занимался мой коллега. Надо признать, вольная борьба в этой стране изначально была более популярна. Там не нужны никакие ковры, в деревнях люди борются прямо на земле. На такие поединки спортсмены-самоучки съезжаются со всех штатов в надежде заработать призовые. После схватки победители просто подходят к

зрителям, и тощие старики протягивают по 40–50 рупий. Деревенская борьба всегда развивалась стихийно. После нашего приезда по линии международной федерации борьбы занятия обрели цивилизованный характер и спортивную направленность. Дети потянулись записываться и в нетрадиционную для них греко-римскую борьбу. Появились первые приличные результаты на чемпионатах Азии и Азиатских играх. Один из моих учеников — Мукеш Хатри — стал бронзовым призером молодежного чемпионата мира и занял пятое место на взрослом чемпионате. Второй — Дерби —

ОБРАТИЛ ВНИМАНИЕ, ЧТО ЧУТЬ ЛИ НЕ ВСЯ СБОРНАЯ СТРАНЫ, ЭТО ЧЕЛОВЕК 15–16, СУДЯ ПО ТЕСТУ, ПОДТЯГИВАЕТСЯ ПО 40 И БОЛЕЕ РАЗ, ПРИЧЕМ ДАЖЕ ТЯЖЕЛОВЕСЫ. ЭТО НЕРЕАЛЬНО. ДА И ЧТО ТОЛКУ?

сейчас работает главным тренером сборной. Благодаря дружеским отношениям команда Индии приезжает к нам на сборы в Стайки.

НА ЗЛОБУ ДНЯ

Нынче в Стайках сборы проходят круглый год. Все под боком: гостиница, пищеблок, залы — условия для спортсмена шикарные, а результатов приличных нет. И какое тут объяснение?

Правда, у молодежи сейчас в греко-римской борьбе дела складываются неплохо. Прошел юниорский чемпионат мира, в копилке Беларуси 4 медали (серебро и три бронзы), три из которых завоевали студенты БГУФК. И мне очень приятно, что спортсмены и их тренеры после окончания Республиканского училища олимпийского резерва предпочли поступать в наш университет. Ведь ни для кого не секрет, что в привлечении толкового спортсмена-студента конкурируют сразу несколько университетов страны.

Для меня важно, чтобы студент не утратил свое мастерство и с годами стал грамотным тренером. Любая работа, предложенная ученику, должна предлагаться с умом. Я видел, как перспективные борцы попадали в сборную страны, и тренеры в один голос говорили, что им не хватает физических качеств. Тут же предлагали сверхнагрузки, допустим, со штангой, и в результате моментально пропадала координация и напрочь рушилась техника.

Я, к примеру, подтягивался около 25 раз, и для борьбы мне этого было достаточно. Сейчас обратил внимание, что чуть ли не вся сборная страны, это человек 15–16, судя по тесту, подтягивается по 40 и более раз, причем даже тяжеловесы. Это нереально. Да и что толку? Так какая у нас стоит задача? Научиться подтягиваться или технически и тактически грамотно бороться? А может быть, следует обрести психологическую устойчивость?

К слову, когда я учился в Высшей школе тренеров в Москве, занимался изучением ригидности и пластичности мыслительных операций борцов. Этой теме обычно специалисты уделяют немного внимания. А зря... В свое время я был хорошо знаком со многими великими представителями борьбы. Но один пример оставил четкий отпечаток в памяти. Он и подтолкнул меня к написанию дипломной работы.

У меня был близкий друг из Киева, двукратный олимпийский чемпион Александр Колчинский. В финале он дважды выиграл у пятикратного чемпиона мира и Европы, Героя социалистического труда болгарина Александра Томова в 1976 и 1980 годах. Я видел, как киевлянин, только выходя на ковер, чувствовал свое превосходство и подавлял более именитого противника морально, а Виктор Михайлович Игуменов утверждал, что на ковре Колчинский мыслил на редкость быстро, потому что в отличие от всех тяжеловесов был скоростным, растянутым, пластичным.

Вы, пожалуй, единственный заведующий кафедрой в БГУФК — дважды заслуженный человек в спорте. Возможно, и конкуренции не испытываете, ведь борцы всегда славились завидным братством, отличительной чертой которого являются поломанные уши.

Конкуренция должна быть всегда, иначе не будет прогресса. Я сам, допустим, не собираюсь свое место никому уступать, но упорно заставляю молодых преподавателей повышать свой образовательный уровень в магистратуре и аспирантуре, чтобы они себя комфортно чувствовали в этом братстве. В свою очередь, наши ведущие педагоги, доценты, заслуженные тренеры СССР и Республики Беларусь: Виталий Минович Сенько, Валентин Сергеевич Ивко, доктор педагогических наук, профессор Александр Михайлович Шахлай всеми силами призывают выпускников не предавать свой выбор и оставаться в профессии. Ведь у борцовского братства не существует возрастного ценза.